

Глава 13

Они вернулись в машину.

— Достопримечательности мне не интересны, — сказал Цзин Сянь. — Давай просто найдём место поблизости и отдохнём.

— Хорошо, решай ты, а я пока позвоню, — Лу Инцзю удобно откинулся на спинку сиденья и достал телефон.

Он не стал открывать контакты, а набрал номер по памяти.

Ду-у... ду-у...

Ду-у... ду-у...

Гудки шли долго, прежде чем ответил ясный женский голос:

— Алло?

— Это я, — сказал Лу Инцзю. — Пробей мне одно название: бар «Сяндун», и одного из его официантов по имени Сяоян.

— Ах, Сяо Лу, ты как всегда, обращаешься ко мне, только когда что-то нужно. Это так ранит моё сердце...

Лу Инцзю показалось, или Цзин Сянь слегка наклонился в его сторону, словно прислушиваясь к женскому голосу.

— Я же в прошлый раз угощал тебя ужином, — ответил Лу Инцзю. — Хочешь сегодня ещё раз встретиться?

— А где ты?

— В районе Байфэн, с другом.

— Отлично, скинь мне адрес, буду ждать. Не прощаюсь, — женщина рассмеялась серебристым смехом. — Я сейчас выпущу «голубей», чтобы разузнать про твой бар и этого Сяояна.

Лу Инцзю повесил трубку.

— Твоя подруга? — спросил Цзин Сянь.

— Да, — коротко ответил Лу Инцзю, не вдаваясь в подробности, и взглянул на навигатор. Пункт назначения: кофейня «Шэньюань».

...

Лу Инцзю с чашкой матча-латте в руках тихо читал книгу. Опущенные ресницы отбрасывали лёгкую тень на его щёки.

Они сидели здесь уже больше двадцати минут. В кофейне, даже в выходной день, было полно народу: офисные работники и студенты теснились за столиками, но взгляд почему-то сразу падал на Лу Инцзю.

Он был похож на парня из школьных воспоминаний, в которого все были влюблены: юный, искренний и прекрасный, с запахом солнца от свежестыранного воротника, сияющий в толпе.

Но стоило ему принять невозмутимое выражение, как отчуждённость становилась почти осязаемой.

Это создавало поразительный контраст с его мягкой и утончённой внешностью.

Характер человека формируется из множества факторов: врождённые черты, одинокое детство и последующее высокое положение — всё это сплелось в ту самую «отчуждённость». Многие, очарованные первым впечатлением, вскоре понимали, что приблизиться к нему почти невозможно.

Мимо прошла компания девушек. Они о чём-то щебетали, бросая на него взгляды, но, разглядев название книги в его руках — «Иллюстрированный справочник изменений тела», — тут же сжались и поспешили ретироваться.

Их взгляды переместились на Цзин Сяня. Он сидел в чёрной футболке, выглядя невероятно привлекательно. Заметив их интерес, он подмигнул им и тоже демонстративно показал свою книгу — «Иллюстрированный справочник изменений тела».

Девушки: «...»

Цок-цок-цок.

Звук высоких каблучков приближался.

Женщина в коротком топе и широких брюках, с огненно-красными губами, притягивая взгляды всех вокруг, грациозно подошла к их столику. У неё была свежая укладка и ногти винного цвета — само воплощение утончённости.

Сразу видно — богатая дама.

Она подошла к столу, не сводя глаз с Цзин Сяня, но руку положила на плечо Лу Инцзю.

— Сяо Лу, дорогой, я тебя всего несколько дней не видела, а ты уже завёл такого красивого друга?

Лу Инцзю даже бровью не повёл.

— Познакомьтесь. Это Цзин Сянь, мы с детства знакомы. Цзин Сянь, это Чэнь Сяолин.

Чэнь Сяолин села рядом с Лу Инцзю и кокетливо улыбнулась.

— Зовите меня сестра Чэнь, Линда или просто Сяолин.

Она без всякого стеснения протянула руку к чашке матча-латте Лу Инцзю. Тот, не меняя выражения лица, опередил её и переставил чашку к себе по левую руку.

Чэнь Сяолин, оставшись ни с чем, надула губы. Подняв голову, она встретилась взглядом с Цзин Сянем.

Его глаза были угольно-чёрными, словно ночь, которую не мог пронзить ни один луч света. Он, будто не заметив её маленькой выходки, улыбнулся:

— Приятно познакомиться.

Но Чэнь Сяолин почувствовала, как по телу пробежал холодок.

Возможно, у женщин есть врождённая интуиция, но она почувствовала, что Цзин Сянь был совсем не рад.

Однако это леденящее чувство быстро исчезло. Она поправила волосы, скрывая неловкость.

— Мне тоже...

Они заказали три порции бизнес-ланча.

— То, что ты просил меня узнать, — начала Чэнь Сяолин, — я нашла лишь кое-что. Сейчас Праздник призраков, и мои «голуби» очень заняты. — Она достала телефон и открыла фотографию. — Цзинь Сяоян, двадцать семь лет, неженат, работает в баре «Сяндун» уже семь лет, живёт в саду «Гобао» на улице Цие, дом 5, квартира 12Б. Бар «Сяндун» раньше назывался музыкальным баром «Дунчэн», шесть лет назад его переименовали. Это очень известный гей-бар. — Она насмешливо взглянула на Лу Инцзю. — Надеюсь, тебя интересует не эта часть?

Лу Инцзю проигнорировал её выпад.

— К делу.

Чэнь Сяолин хмыкнула.

— Какой холодный... Кстати, о том, почему бар сменил название, ходит один интересный слух. — Она посмотрела на Цзин Сяня и под столом потянула Лу Инцзю за край одежды.

В обычной ситуации она бы просто попросила постороннего удалиться, но от Цзин Сяня у неё по необъяснимой причине бежали мурашки.

— Цзин Сянь, не мог бы ты поторопить с нашим заказом? — попросил Лу Инцзю.

— ...Хорошо, — Цзин Сянь поднялся.

Когда он отошёл, Чэнь Сяолин наконец заговорила:

— Сяо Лу, ты знаешь о том, что случилось с семьёй Чэнь шесть лет назад?

Лу Инцзю на мгновение задумался.

— Ты про дело об истреблении семьи?

— Именно. В тот раз погибло пять человек из семьи Чэнь, включая главу семьи Чэнь Миньлань и семью её сына. Говорят, это была месть могущественного призрака.

Среди кланов экзорцистов четыре были самыми известными и древними: Чу, Е, Чэнь и Чжан.

Эти четыре великие семьи прочно занимали верхушку мира экзорцистов. Каждая обладала своими уникальными техниками, они поддерживали и одновременно сдерживали друг друга, подобно четырём незыблемым горам, приковывая к себе всеобщее внимание.

Поэтому, как бы тщательно ни пытались скрыть дело об истреблении семьи, слухи всё равно

просочились. Это было слишком странно: пятеро человек, стоявших на вершине пирамиды, погибли такой ужасной смертью.

Слухов ходило множество: то ли семья Чэнь поступила с кем-то несправедливо, то ли на них было наложено проклятие... В общем, единого мнения не было. Лу Инцзю не принадлежал ни к одному из кланов и в это дело не вмешивался, поэтому подробностей не знал.

— Почему ты вдруг об этом заговорила? — спросил Лу Инцзю.

— Потому что, — Чэнь Сяолин обняла его за руку, приподнялась и прошептала ему на ухо, со стороны это выглядело как флирт влюблённой пары, — потому что местом убийства была одна из VIP-комнат бара «Сяндун».

Лу Инцзю замер.

Чэнь Сяолин снова улыбнулась.

— В общем, я тебе рассказала, что знала. Доказательств нет, верить или нет — твоё дело. И если захочешь рассказать этому твоему Цзин Сяню, я не буду против.

Раздались шаги.

Цзин Сянь вернулся и сел на своё место.

— На кухне поторопились. — Он не сводил глаз с Чэнь Сяолин, которая всё ещё прижималась к Лу Инцзю.

Чэнь Сяолин, уверенная в своей неотразимости, лишь изогнула губы в улыбке, снова потянувшись к матча-латте, но Лу Инцзю опять её остановил.

— Каждый раз, когда мы куда-то выходим, ты оставляешь половину напитка. Какая расточительность, — пожаловалась она.

— Не твоя забота, — ответил Лу Инцзю.

Чэнь Сяолин снова надула губки и поднялась.

— Пойду посмотрю книги.

И она, покачивая бёдрами, удалилась.

Лу Инцзю опустил взгляд, собираясь продолжить чтение «Иллюстрированного справочника изменений тела», но вдруг услышал голос Цзин Сяня:

— Ты больше не будешь свой латте?

— Нет, если выпью ещё, то наемся, — покачал головой Лу Инцзю.

— Дашь попробовать?

В отличие от ситуации с Чэнь Сяолин, для парней было нормально выпить из одной бутылки или закурить одну сигарету. Лу Инцзю протянул ему стакан.

— Забирай. Честно говоря, он не очень.

Следующие пару минут Цзин Сянь просто держал стакан с латте в руках.

Затем он быстро поднялся.

— Я тоже пойду поищу книгу.

— Угу, — Лу Инцзю даже не поднял головы, полностью поглощённый изучением процесса скелетирования трупа.

Между книжными полками Чэнь Сяолин просматривала исторические книги.

Её тонкие, словно луковые перья, пальцы скользили по корешкам. Она быстро выбрала толстый исторический фолиант и, как только вынула его, замерла, не в силах вздохнуть.

Напротив, по ту сторону полки, на неё смотрел Цзин Сянь.

Его красивое лицо было хищным и агрессивным. Окажись он в криминальном мире, даже самые отпетые головорезы почитали бы его как своего предка. Этого было достаточно, чтобы Чэнь Сяолин до смерти перепугалась. По коже пробежали мурашки, и она подумала: «Зачем он пошёл за мной?»

Цзин Сянь улыбнулся ей.

Но даже эта улыбка была улыбкой дикого зверя.

Он поднял руку и сделал глоток... матча-латте, демонстративно повернув стакан так, чтобы

Чэнь Сяолин видела, что это тот самый, что был у Лу Инцзю.

Чэнь Сяолин: «...»

Затем Цзин Сянь, в прекрасном настроении, попивая напиток, удалился.

Чэнь Сяолин: «.....»

Она пробормотала:

— А этот Лу ещё говорил, что его не интересуют гей-бары... Откуда он только откопал такого предка?..

<http://bllate.org/book/16971/1583263>